

Оу Жэньцзинь вышел из «шкафа» с громким успехом, будучи молодым и талантливым миллионером. Его ореол был настолько ярким, что в кругах фанатов, где красота является главной производительной силой, он быстро завоевал множество поклонников. К тому же он всегда вёл себя свободно и раскованно, не скрывая свои отношения, выставляя их на всеобщее обозрение. Каждого из своих партнёров он сопровождал на официальных мероприятиях, позволяя окружающим наблюдать и обсуждать.

Он не был частью шоу-бизнеса, не заботился о мнении интернет-пользователей и фанатов, но всегда привлекал к себе максимальное внимание и становился предметом обсуждений. Его популярность ни в чём не уступала популярности любого из артистов, представленных его компанией.

Таким образом, быть с Оу Жэньцзинем означало не только получить доступ к высококачественным ресурсам, но и естественным образом оказаться в центре внимания. Это всегда было одним из самых быстрых способов для новичков в шоу-бизнесе подняться на вершину.

На следующий день после того, как новость стала достоянием общественности, Оу Шаовэнь получил приглашение на фотосессию для разворота в одном из второстепенных журналов. Это произошло без какого-либо вмешательства или указания со стороны Оу Жэньцзиня.

С невозмутимым выражением лица он выслушал доклад Гуань Цицзюня и перевернул страницу в своём плане.

— Просто передай эти приглашения Оу Шаовэню, пусть сам решает, хочет ли он участвовать.

— Но господин Оу, не будет ли это не совсем подходящим для Оу Шаовэня? Ведь он отличается от тех, кого вы держали раньше.

Оу Жэньцзинь понимал, что имел в виду Гуань Цицзюнь. Шоу-бизнес снаружи всегда выглядит ярким и привлекательным, но внутри скрывает множество грязи. Оу Шаовэнь не был тем, кто изначально планировал войти в эту сферу. Он был наивен, многого в мире ещё не понимал. Если его выставить на всеобщее обозрение, его внешность и характер обязательно привлекут множество искренних поклонников, но в то же время найдутся и те, кто будет ненавидеть его без всякой причины. Оу Жэньцзинь не мог и не хотел защищать его от всего. В конце концов, каждый человек — независимая личность, и все радости и горести он должен переживать сам.

— Ты ещё беспокоишься за него? Я думал, ты завтра же вскрыешь его и вынешь сердце.

Оу Жэньцзинь бросил на него лёгкий взгляд, его голос звучал с явной иронией.

Гуань Цицзюнь опустил голову, сжав губы. Он знал, что в вопросах управления компанией Оу Жэньцзинь не был человеком, который настаивает на своём. Он доверял своим подчинённым, и если какое-то решение встречало всеобщее сопротивление, он считал, что его идея, возможно, слишком опережает время и не подходит для широкой аудитории, и отказывался от неё. Конечно, редко случалось, чтобы его решения вызвали всеобщее несогласие.

Возможно, именно из-за постоянных споров, убеждений и противостояний в управлении компанией в личных делах он был совершенно неуправляем. Он не любил слушать чьи-либо советы, не объяснял своих действий и ненавидел, когда кто-то пытался вмешиваться.

Гуань Цицзюнь был рядом с Оу Жэньцзинем уже много лет, и хотя он понимал его характер, иногда он всё же переступал черту. Он не мог удержаться от того, чтобы не вмешаться, не

попытаться как-то повлиять. Иногда, учитывая их долгие отношения, Оу Жэньцин, хоть и был недоволен, ограничивался устным выговором, и со временем это сделало Гуань Цицзюня ещё более смелым.

Но на этот раз, вспомнив, как Оу Жэньцин выглядел во время последнего приступа, он, несмотря на свой гнев, всё же... всё же не хотел просто так сдаваться.

— Его внешность сама по себе уже привлечёт внимание, а если... если вы будете действовать в своём обычном стиле, он быстро станет знаменитым, его будут любить миллионы, и все его дела окажутся под пристальным вниманием. Если вы хотите действовать мягко, это значительно усложнит задачу, и тогда он не останется с вами надолго.

— Значит, по-твоему, мне нужно использовать мягкий подход, чтобы удержать человека? — Оу Жэньцин приподнял бровь, его голос звучал совершенно безразлично. — И кто тебе сказал, что я рассчитываю, что он останется со мной надолго?

Гуань Цицзюнь помолчал, затем кивнул.

— Хорошо, я понял.

Он выполнил указание Оу Жэньцина, разобрался с текущими делами и сразу же отправился на виллу с распечатанным приглашением.

— Так что, хочешь ли ты участвовать — решай сам, господин Оу сказал, что это твой выбор.

Оу Шаовэнь спокойно выслушал его, ещё раз прочитал приглашение с начала до конца, затем поднял взгляд, по-прежнему с недоумением глядя на Гуань Цицзюня.

Тот вздохнул и снова объяснил:

— Ты раньше не сталкивался с шоу-бизнесом, поэтому, возможно, не совсем понимаешь. Подожди немного.

Он поднялся наверх, взял из кабинета журнал о звёздах и, перелистнув несколько страниц, протянул его Оу Шаовэню.

— Здесь изображены модели. Журналы приглашают их для фотосессий и публикации снимков, чтобы привлечь внимание благодаря их внешности, харизме или популярности. В прошлый раз, когда тебя сфотографировали с господином Оу, ты оказался в центре внимания, и твоя внешность и фигура впечатляют, поэтому журнал хочет пригласить тебя для съёмки. Это работа, и ты получишь за неё гонорар.

— В прошлый раз меня сфотографировали?

Объяснение Гуань Цицзюня только усилило недоумение Оу Шаовэня.

Тот немного опешил. Хотя он слышал от господина Оу, что Оу Шаовэнь не такой молчаливый, как они думали, но впервые услышав его голос, он всё же был немного удивлён. Голос идеально подходил к его внешности, делая его личность ещё более совершенной.

Помолчав, Гуань Цицзюнь достал телефон и показал Оу Шаовэню статью о том, что у Оу Жэньцина появился новый фаворит.

— Господин Оу достаточно известен в шоу-бизнесе, поэтому, когда ты появляешься с ним на

публике, это тоже привлекает внимание. Журнал хочет использовать твою связь с ним для повышения своей популярности, это вполне нормально.

Оу Шаовэнь сразу заметил в статье упоминание о «содержании», слегка нахмурился, а затем поднял взгляд.

— Я подумаю, хорошо?

Его мозг был в полном смятении, и он чувствовал, что всё происходящее отличается от его ожиданий.

Когда Гуань Цицзюнь ушёл, Оу Шаовэнь внимательно прочитал статью, затем самостоятельно открыл комментарии. Через некоторое время он нашёл в интернете значения слов «содержание» и «наложница», открыл все связанные ссылки, изучил прошлые новости об Оу Жэньцзине, а затем тихо сел и задумался.

Кажется, он начал понимать. Может быть, именно поэтому Оу Жэньцзинь так долго терпел его и не отправлял на операцию? Он обнаружил в нём что-то большее, чем просто «инкубатор органов», и решил сначала «содержать» его какое-то время, а когда «надоест» или «устанет», отправит на операцию?

Оу Шаовэнь с волнением выпрямился и снова перечитал сплетни об Оу Жэньцзине. В статье говорилось, что каждый из его прошлых «наложников» оставался с ним от трёх месяцев до полугода. Значит ли это, что у него есть как минимум два месяца, чтобы не отправляться на операцию и не возвращаться в лабораторию.

Или он может сначала сделать операцию, главное, чтобы Оу Жэньцзинь не отправил его обратно сразу после неё, а продолжил «содержать» его ещё какое-то время.

Как же хорошо быть содержанным! Ему нужно только сопровождать Оу Жэньцзиня на ужины, свидания, спать с ним, разговаривать и быть рядом, когда тот нуждается. Такое, казалось бы, огромное вознаграждение, но при этом стороне, которая его содержит, приходится платить за это. Он даже начал немного фантазировать, что ему не нужно вознаграждение, главное, чтобы Оу Жэньцзинь содержал его подольше!

С точным временным промежутком его сердце наконец успокоилось, и он перестал каждую секунду бояться, что его отправят на операцию и он очнётся в лаборатории.

Но в то же время он испытывал некоторую тревогу, боясь, что, возможно, он неправильно понял ситуацию.

Он отправил Гуань Цицзюню сообщение: [Оу Жэньцзинь хочет, чтобы я пошёл?]

[Тебе не нужно беспокоиться о господине Оу, решай сам.] — Гуань Цицзюнь быстро ответил.

Действительно, Оу Жэньцзинь был мягким человеком и не заставлял его делать то, что он не хочет. Но ему нужно вести себя хорошо, чтобы тот не устал от него слишком быстро.

Он подумал немного и спросил: [Сколько будет гонорар?]

Через некоторое время пришёл ответ: [Обычно модели получают от 3 000 до 5 000, но в твоём случае, с учётом внимания, должно быть больше.]

Благодаря частым разговорам с тётушкой Чжоу он примерно представлял, на что хватит такой суммы, и знал, что этого достаточно для покупки подарка.

[Хорошо, я пойду.]

<http://bllate.org/book/16325/1473487>